

УДК 72.03

DOI: 10.15393/j14.art.2023.185

EDN: LYFBJV

Статья

Яскеляйнен Александр Тойвович

Независимый исследователь
Архитектор-реставратор
Кандидат архитектуры
Йоэнсуу, Финляндия

Часовня в деревне Тунгуда — образец древнего типа храмов с каскадными крышами

Аннотация. В статье представлены сведения о малоизвестной часовне с каскадной крышей в деревне Тунгуда Беломорского района Карелии. Даны рекомендации по сохранению и реставрации памятника деревянного зодчества, находящегося под угрозой разрушения.

Ключевые слова: Карелия; Тунгуда; Беломорский район; Ругозерский погост; деревянное зодчество; традиции; часовни; церкви; каскадные крыши; сохранение и реставрация памятников архитектуры.

Тип храма с каскадными крышами когда-то был чрезвычайно популярен на северных новгородских землях. Эти храмы всегда привлекали внимание исследователей и любителей народного деревянного зодчества. К середине XX века на территории Карелии их оставалось не менее десяти, а к настоящему времени широкому кругу исследователей известны лишь два. Больше других известна заонежская часовня Михаила Архангела, перевезенная из деревни Леликозеро на остров Кижы. В меньшей степени известна другая часовня — Дмитрия Солунского, также находящаяся в Заонежье: в деревне Селецкое. Оба храма охраняются государством как памятники архитектуры — объекты культурного наследия.

Мы же обратим внимание на регион гораздо севернее Заонежья — на Беломорскую Карелию. В деревне Тунгуда Беломорского района на берегу озера Косьмозеро находится часовня Святой Троицы. Это единственный сохранившийся до наших дней храм с каскадной крышей, расположенный на территории проживания карельского населения. Часовня не входит в реестр памятников, охраняемых государством. Информацию о ней можно найти на сайте ПетрГУ, где кроме краткого описания есть план и фото. Возведение часовни датировано концом XIX — началом XX века [2].

Возможно, датировка часовни, а также искажения её фасадов, произошедшие в XX веке, послужили причиной отсутствия к этому храму внимания со стороны специалистов и органов по охране культурного наследия. Наши сомнения вызвала датировка часовни, которая, несмотря на фасады, несёт в себе черты храмов, строившихся на северо-западе России в XVI — первой половине XVIII века.

Часовня в настоящее время состоит из трех объемов: молитвенного помещения (кафоликона), притвора и сеней. В отличие от сеней, равноширокие кафоликон и притвор относятся к наиболее раннему строительному периоду. Главное помещение (кафоликон) выше других и имеет каскадное покрытие рубленое *в реж*. Высота между скатами составляет три венца. Стены рублены в обло и имеют в верхней части хорошо выраженные повалы высотой три венца. Притвор более низкий, его стены бесповальные, покрытие простое двускатное, более пологое, чем у главного помещения, слуги врублены в каждый самец, кроме нижнего самца. При этом промежуточные слуги врублены в западный фронтон кафоликона насквозь, тогда как коневая слуга удерживается лишь в гнезде, не проходя сквозь стену. Это может свидетельствовать о переборках конструкций в верхней части или об изменениях в процессе строительства.

Стены часовни обшиты снаружи тёсом, изнутри обшиты вагонкой на высоту около одного метра, а выше оклеены обоями, что не позволяет сделать полное обследование стен на наличие каких-либо следов. Из внутренних конструкций нам удалось обследовать видимые в уровне чердака верхние венцы сруба и конструкции каскадного покрытия. Из конструкций, также, возможно, относящихся к ранним стадиям существования часовни, следует отметить находящуюся в уровне чердака кафоликона вертикально стоящую тесаную топором толстую доску, проходящую сквозь коневую слугу в верхней части и опирающуюся на продольную балку нижним концом. По всей видимости она когда-то служила основанием для креста или небольшой главки с крестом.

Рис. 1. Вид часовни с юго-востока (фото 2022 г.)

Рис. 2. Вид часовни с юго-запада (фото 2022 г.)

Рис. 3. Восточный фронтон и конструкции крыши изнутри (фото 2022 г.)

Рис. 4. Фрагмент фронтона, слег и стенки между северными скатами (фото 2022 г.)

На бревнах в уровне чердака имеется маркировка. Это свидетельствует о том, что верх часовни могли перебирать с целью ремонта, или что его изготовили отдельно на земле в момент строительства.

С наружной стороны нам удалось обследовать только бревна северной стены сруба и бревна западного фронтона притвора¹. На бревнах северной стены не было обнаружено следов оконных проёмов, то есть окно в главное помещение было только с южной стороны. Это вполне логичное для северных построек решение, так как окно с северной стороны не давало бы много света, но было бы открыто холодным северным ветрам. На фронтоне притвора с наружной стороны был обнаружен след от балки, врубавшейся в бревна в *ласточкин хвост*. Судя по высоте расположения, это была коневая слега крыши крыльца, которая, благодаря врубке, надёжно удерживала верхнюю часть крыльца вплотную к стене притвора. Характер врубки

¹ В действительности часовня имеет ориентацию такую же, как и берег озера: не запад-восток, а юго-запад — северо-восток, но для простоты изложения в статье принята традиционная ориентация: запад-восток, и в соответствии с этим определяются фасады.

свидетельствует также о том, что крышу крыльца устанавливали, когда основной сруб часовни был уже готов. Коневая слега и, соответственно, конёк крыши крыльца были расположены не вертикально под коньком притвора, а на 25 см южнее. Такое расположение конька указывает на то, что крыльцо было асимметричным с маршем на север — в сторону озера.

5. Западный фронтон притвора со следом от коневой слегой крыши крыльца (фото 2022 г.)

По какой причине оказалось необходимым устройство крыльца в сторону противоположную жилым домам? Ответ на этот вопрос находим в истории деревни Тунгуда.

В опубликованном в 1908 г. «Архангельских епархиальных ведомостях» рассказе о Тунгудском приходе псаломщика М. Ручьёва упоминается легенда, согласно которой часовня была чуть ли не первой постройкой в поселении. Согласно преданию, образ Спаса, которому посвящена часовня, чудесно оказывался в лесной ельниковой чаще, хотя его семь раз переносили за семь вёрст к Тунгудскому озеру, где первоначально хотели поселиться будущие жители Тунгуды. *Потому и построили на том месте часовню, — пояснял рассказчик, — а затем стали населяться здесь жители, образовавшие нынешнюю дер. Тунгуду* [1: 476].

Как известно, предание не может рассматриваться как абсолютно достоверный источник исторических сведений, но некоторые выводы из текста мы всё же можем сделать. Поскольку в Карелии основным видом транспорта был водный, то к месту появления образа Спаса и строительства часовни будущие жители Тунгуды прибывали на лодке. При этом жилых домов в тот период на месте будущей Тунгуды ещё не было. Поскольку по карельской традиции вплоть до XIX, а кое-где и до XX века храмы строились не в центре поселений, а среди деревьев — в священной роще, которая также служила и кладбищем¹, то первые дома начали появляться на некотором расстоянии от кладбища. При этом разрастание деревни в сторону кладбища происходило медленно. В дозорной книге Лопских погостов 1597 г., имеется запись: *Волостка Тунгуда, а в ней крестьян...* и далее идёт перечисление имён с указанием налогооблагаемых занятий трудоспособных лиц мужского пола, которых всего 24 человека [3: 209, 210]. То есть, хотя уже в конце XVI века Тунгуда называлась *волосткой*, но регион был крайне мало заселённым, и поселения, административно включённые в её состав, являлись наиболее часто отдельно стоявшими дворами.

¹ По свидетельству жительницы Тунгуды А. В. Чубуровой, ещё во второй половине XX века рядом с часовней было две могилы, к которым ходила сестра её бабушки.

Застройка Тунгуды начиналась приблизительно в одном километре от часовни, разрастаясь вдоль Косьмозера в обе стороны. В начале XX века в селе стояло уже 52 двора с населением 162 человека мужского и 107 человек женского пола; в центре находились волостное правление с почтовым отделением, церковь и школа [1: 477, 502, 503]. На фотографии 1937 г. с видом на берег, где расположена часовня, видим, что застройка к этому времени распространилась по берегу как до часовни, так и дальше, но несколько елей вокруг неё пока ещё образовывали традиционную для карельских деревень священную рощу¹.

Рис. 6. Фото 1937 г. с фрагментом застройки Тунгуды и еловой рощей, в которой находится часовня

Таким образом, со времени возведения и вплоть до расширения застройки деревни в сторону часовни, вероятно, не ранее конца XIX — начала XX века, она стояла среди елей на берегу озера. К ней подъезжали на лодках как жители Тунгуды, так и соседних деревень. Поэтому логичным было направление крыльца к озеру. Впоследствии, при появлении вблизи часовни домов и, главное, деревенской дороги, входная часть часовни была перестроена. Вместо крыльца у западной стены притвора были пристроены сени с крыльцом на южную сторону — в сторону дороги.

Впрочем, предание не даёт ответа на вопрос о времени строительства ныне существующей часовни, поскольку оно рассказывает о более ранних временах, чем вышеупомянутая Дозорная книга 1597 г. К концу XVI века уже была образована *волостка*, тогда как первые жители могли поселиться здесь за сотню и более лет до этого. Могла ли сохраниться до нашего времени часовня, построенная, например, в XV—XVI веках, или мы сейчас обсуждаем часовню, возведённую на том же месте гораздо позднее? На Севере России сохранилось всего несколько деревянных храмов, которые датируются XIV—XVI веками. Ближайшими к Тунгуде из ныне существующих с каскадными покрытиями являются находящаяся в 250 км севернее Тунгуды Никольская церковь в Ковде, датируемая концом XVI века, и церковь Георгия в Юксовичах, возведённая в 1493 г. (или в 1522 г.), находящаяся в 400 км южнее. Сохранившиеся до нашего времени в Заонежье часовни с каскадными крышами датируются 1720-ми гг. (Леликозеро) и 1750-ми гг. (Селецкое). Утраченная часовня в деревне Загубье была датирована Ларсом Петтерссоном 1717 г. [7: 61].

¹ Автор признателен за предоставление копии фотографии А. В. Чубуровой.

Имеются сведения о том, что часовня в Тунгуде существовала в середине XVIII века [5: 127]. Однако это не исключает намного более раннего времени возведения этой часовни. Косвенным подтверждением тому служит стоявшая всего в 50 км к югу от Тунгуды Преображенская церковь Ругозерского погоста, которую мы можем датировать по упоминанию в Дозорной книге временем *не позднее 1597 г.* [3: 205]. Не исключено, что храм Боголепное Преображение в Ругозере послужил в своё время образцом для создания в регионе других храмов с каскадными крышами [6: 66].

Рис. 7. Преображенская церковь Ругозерского погоста, XVI век

Несмотря на то, что мы не располагаем достаточными данными, чтобы судить о времени появления в регионе двухкамерных часовен с разновысокими и равноширокими объёмами, они представляют собой — в отличие от однокамерных — более «продвинутый» тип, формировавшийся по, всей видимости, в XVI—XVII веках. Поэтому позволим себе предположить, что двухчастная часовня в Тунгуде не была первым храмом в этом поселении. Скорее всего ныне существующая постройка пришла на смену своей предшественнице в XVII веке, когда население Тунгуды увеличилось за счёт естественного прироста и притока новопоселенцев как их южных пределов Карелии, так и с Беломорского побережья. В какой-то степени это подтверждается натурными наблюдениями. Согласно обследованию северной стены длиной более 10 метров её бревна не имеют сращиваний по длине¹. Заготовка леса и такого рода строительство требовали немалых человеческих ресурсов, которых ещё не было во времена зарождения деревни, так как часовня, согласно преданию, была первой постройкой в Тунгуде. Поэтому логичным выглядит предположение о том, что первоначально была срублена небольшая однокамерная часовня. Со временем, когда поселение росло, а храм в свою очередь приходил в ветхость, на его месте был возведён новый храм, состоящий из молитвенного помещения и притвора, которые и сохранились до нашего времени. Таким образом, на наш взгляд, наиболее вероятным временем строительства двухчастной часовни с каскадной крышей была вторая половина XVII века, когда произошел существенный прирост населения Тунгуды.

¹ За исключением некоторых из нижних венцов, подвергнутых замене в XIX веке.

Как и все старые храмы, часовня не единожды ремонтировалась и частично перестраивалась. На нижних бревнах северной стены сохранились следы после замены трёх нижних брёвен под кафоликоном и притвором путём вывешивания сруба. К настоящему времени эти три бревна сгнили, а также сгнили вышележащие бревна — четвертое и пятое. Это говорит о том, что ремонт производился в период второй половины XIX — начала XX века.

Рис. 8. Гнезда и маркировка, оставшиеся после замены нижних венцов
(прорисовка с фото 2022 г.)

Также имеется свидетельство существования звонницы при часовне в Тунгуде. В Епархиальных ведомостях за 1908 г. при описании тунгудской церкви сообщается, что один из четырёх колоколов, который весил 1 и [уд] 20 ф [унтов] был старинный, взятый с часовни в с [еле] Тунгуде [1: 475]. Звонница не сохранилась до наших дней. Она могла стоять отдельно или возвышаться над крыльцом-галереей, над сенями или непосредственно над притвором, могла иметь в качестве опоры столбы или четырех-, шести-, -восьмигранный сруб. Могли быть и другие варианты. Если звонница была сблокирована с часовней, то на западной стене притвора должны были сохраниться следы от примыкания конструкций звонницы. Поскольку блокировка храмов с колокольнями происходила не ранее второй половины XVIII века, то в этом случае колокольня могла появиться тогда, или позднее — в XIX веке [4: 223]. После возведения церкви, куда был перенесён колокол, надобность в колокольне отпала.

Поновления и ремонты, приспособление здания сначала под библиотеку, а потом под нужды медпункта повлияли как на внешний облик часовни, так и на интерьер. Если обшивка стен и покраска были обычным явлением для храмов в XIX—XX веках, и в какой-то степени препятствовали разрушению храма, то устроенные со всех сторон непропорционально большие окна значительно исказили внешний облик фасадов часовни, а также способствовали переохлаждению помещений. Потребовалось соорудить печь и дополнительно утеплить срубы. В частности, между наружной обшивкой стен и срубами был внесён утеплитель из опилок. Внутренняя стена между притвором и молитвенным помещением была растесана. Из сеней в притвор была сделана двустворчатая дверь. Ответ на вопрос: остались ли на бревнах какие-либо следы от прежних окон, дверей, крыльца и звонницы — может дать обследование стен снаружи и изнутри часовни после вскрытия обшивки и снятия обоев.

Как было отмечено выше, по всей вероятности первоначально часовня имела равноширокий с кафоликоном, но более низкий притвор-сени, который существует и в настоящий момент.

Крыльцо скорее всего располагалось с западной стороны с маршем на север. В период со второй половины XVIII века часовня имела звонницу. Во второй половине XIX — начале XX века происходили перестройки сени и устройство крыльца на юг, дверь в притвор была расширена, стены снаружи были обшиты тесом. В XX веке в стенах были прорублены большие окна, внутри стены были обшиты вагонкой и оклеены обоями, в притворе была поставлена печь, внутренняя стена была растесана.

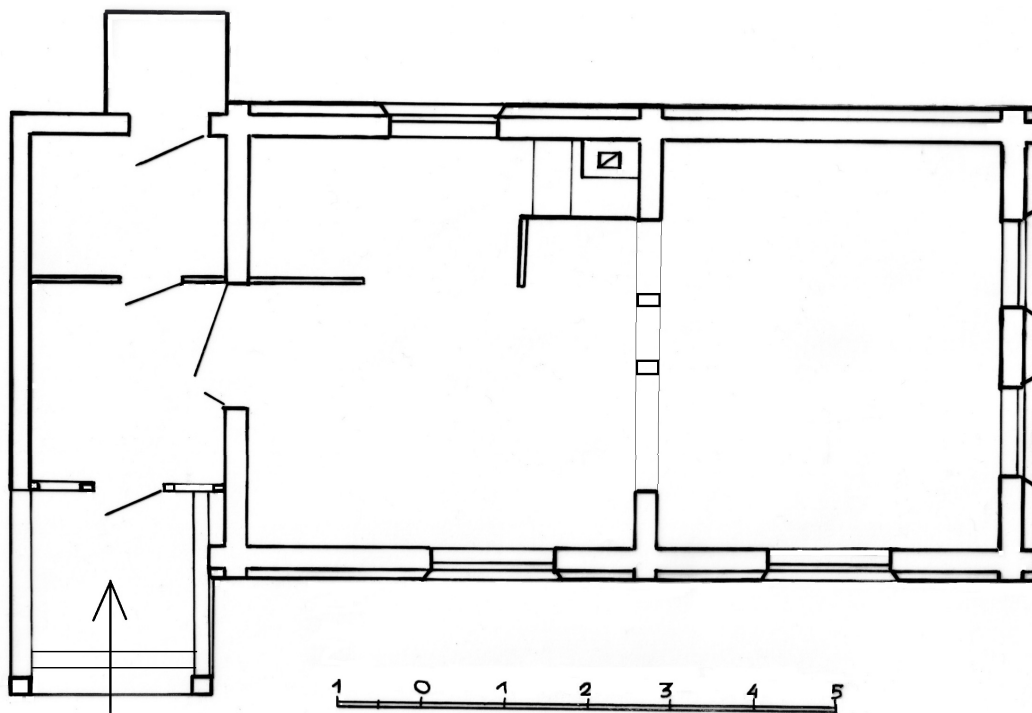

Рис. 9. План часовни (2022 г.)

Рис. 10 Входная дверь, вид из сеней (фото 2022 г.)

Рис. 11. Входная дверь, вид изнутри (фото 2022 г.)

Рис. 12. Печь с плитой в притворе (фото 2022 г.)

Ниже представлена реконструкция двух сохранившихся объёмов храма по состоянию на период с XVI по XVIII век с вариантом одномаршевого крыльца на северную сторону — к озеру (см. рис. 13). Поскольку перестроек крыльца и всей западной части часовни со временем могло быть несколько, на рисунке показаны пунктиром лишь габариты возможного крыльца. Подобным образом представлен возможный вариант часовни со звонницей более позднего периода (см. рис. 14).

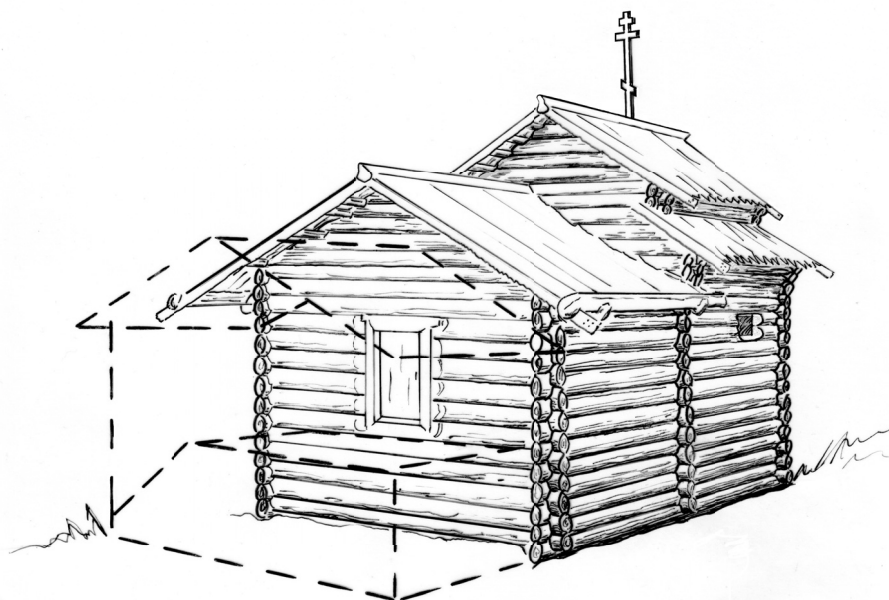

Рис. 13. Реконструкция часовни на начальный период её существования. Вид с юго-запада. Пунктиром показаны габариты крыльца

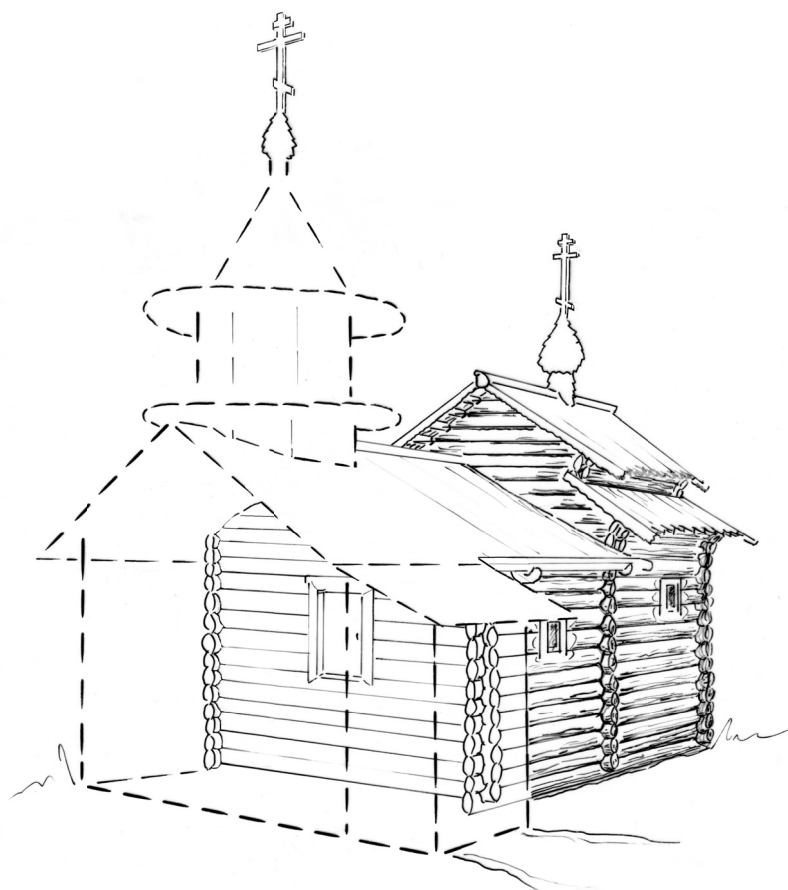

Рис. 14. Один из возможных вариантов часовни со звонницей в XVIII—XIX веках

В настоящий момент часовня в Тунгуде перекрыта новой металлической кровлей, надежно защищающей верхние конструкции от атмосферного воздействия, однако нижние венцы сруба находятся в неудовлетворительном состоянии.

Мероприятия по реставрации и сохранению часовни в Тунгуде должны включать в себя как ремонт и замену сгнивших конструкций, так и работы по устранению принципиальных искажений облика часовни. В частности, представляется правомерным и возможным приведение фасадов часовни к виду, который существовал до их переделок под библиотеку и медпункт. Кроме замены нижних сгнивших венцов, полов и частичного ремонта наружной обшивки, рекомендуется заделать большие оконные проемы и устроить окна меньшего размера, соответствующего по времени бытования последним десятилетиям XIX века. Осуществить это возможно при сохранении наружной обшивки. Не рекомендуется устраивать по центру крыши главку или крест, так как это повредит металлическую кровлю, надежно защищающую подкровельные конструкции. Крест можно укрепить со стороны западного фронтона.

Впрочем, в настоящее время расположение на северном склоне нельзя назвать удачным с точки зрения сохранности постройки. Часовня была возведена первоначально недалеко от берега в лесу и, как мы выяснили, минимум до конца 1930 гг. она находилась в микроклимате еловой рощи, не подвергаясь резким температурным колебаниям и подвижкам грунта. После вырубki рощи, устройства огородов в непосредственной близости от часовни активность поверхностных стоков увеличилась в разы, что привело, в частности, к напозанию сверху по склону грунта, который к настоящему времени поднялся с южной стороны часовни до уровня выше цоколя. Также постоянные притоки холодного воздуха как сверху по склону, так и с севера со стороны озера потребовали устройства печи для подогрева помещения, что ускоряет разрушение деревянных конструкций.

Одним из вариантов последующего сохранения и использования часовни является её перенос на возвышенное ровное место. Единственной проблемой при этом является возможное, но не непременно, повреждение при разборке и сборке металлической кровли. Также не исключено, что жители деревни хотели бы оставить часовню на её историческом месте. В случае сохранения часовни на прежнем месте, ремонтно-реставрационные работы должны начинаться с проведения земляных работ: очистка территории от напозающего грунта

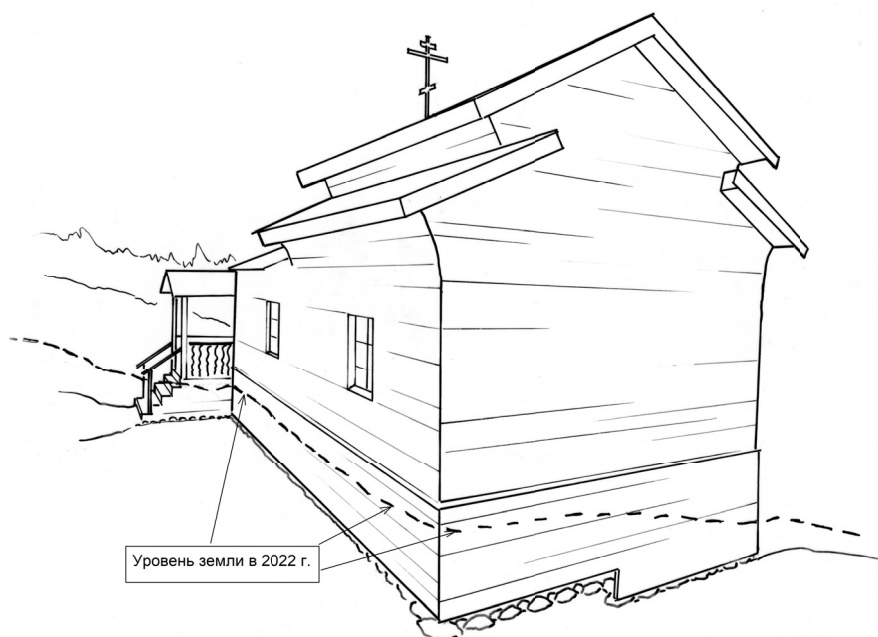

Рис. 15. Возможный вариант постреставрационного облика часовни

и растительно-культурного слоя, террасирование участка с устройством подпорных стенок, дренирование для уменьшения количества поверхностных и почвенных стоков. Следует также поддерживать появление молодых елей вокруг часовни, но не вплотную к постройке, а на некотором расстоянии от нее.

Выводы, которые мы можем сделать на основании вышеизложенного

В настоящий момент на территории Карелии осталось три храма с каскадными крышами. Кроме двух часовен в Заонежье: часовня Михаила Архангела на острове Кижы и часовня Дмитрия Солунского в деревне Селецкое, ещё одна часовня — во имя Святой Троицы и Богородицы находится в деревне Тунгуда Беломорского района.

Несмотря на искажения первоначального облика часовни, она представляет историко-архитектурную ценность как единственный храм с каскадным покрытием, сохранившийся на территориях проживания карельского населения. Кроме комплекса мероприятий, необходимых для её сохранения, вполне научно-обоснованной была бы её реставрация для восстановления состояния здания до последних приспособлений под библиотеку и медпункт.

Поскольку нижние венцы часовни, обшивка, полы и половые балки нуждаются в ремонте, это создаёт возможность обследования стен на предмет следов от первоначальных конструкций. Рекомендуется до начала реставрационных работ провести более тщательное обследование всех стен изнутри и снаружи не только для определения их технического состояния, но и для поиска следов с последующей архитектурно-археологической датировкой храма.

Все зафиксированные в Заонежье часовни с каскадными крышами относятся к XVIII веку. Существование Преображенской церкви в Ругозере (XVI век) даёт основание предполагать, что подобные часовни начали появляться в Северной Карелии ещё до XVII века. Проведение дендрохронологического анализа древесины часовни в Тунгуде подтвердит или опровергнет нашу гипотезу.

Источники

1. Ручьёв М. Тунгудский приход Кемского уезда / М. Ручьёв // Архангельские епархиальные ведомости. 1908, № 14. С. 474—482; № 15. С. 497—506.
2. Медведев П. П. Часовня Святой Троицы и Богородицы / П. П. Медведев // Петрозаводск [Электронный ресурс] : информационно-справочная система «Архитектура Российского Севера» / Кафедра «Информационные технологии в строительстве» Петрозаводского государственного университета. — Электрон. дан. — [Петрозаводск], [2003]. — URL: <https://arni.petrus.ru/index.php?mod=doma&pm=b7004&raion=1&subreg=1>. — (01.12.2023).
3. Чернякова И. А. (сост.) Дозорная книга Лопских погостов 1597 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах / Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta / И. А. Чернякова, Г. М. Коваленко. — Петрозаводск-Йоенсуу, 1987. С. 186—233.
4. Орфинский В. П. Хронологическая атрибуция сооружений народного деревянного зодчества / В. П. Орфинский, А. Т. Яскеляйнен // Орфинский В. П. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера / В. П. Орфинский, И. Е. Гришина. — Петрозаводск, 2004. — С. 220—230.
5. Пулькин М. В. Строительство часовен в XVIII — начале XX в.: законодательство и приходская традиция (по материалам Олонецкой епархии) / М. В. Пулькин // Народное зодчество: межвузовский сборник / отв. ред. Гришина И. Е. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. — С. 123—137.
6. Blomstedt Y. Karjalaisia rakennuksia ja koristemuotoja / Y. Blomstedt, V. Sucsdorf. — Helsinki, 1901.
7. Pettersson L. Äänisniemen kirkollinen puuarkkitehtuuri / Lars Pettersson. — Helsinki, 1950.

Chapel in the village of Tunguda — an example of an ancient type of temples with cascade roofs

Aleksander T. Yaskelyainen

Independent researcher

Restoration architect

Doctor of Philosophy

Joensuu, Finland

Abstract:

The article presents information about a little-known chapel with a cascading roof in the village of Tunguda in the Belomorsky district of Karelia. Recommendations are given on the preservation and restoration of the monument of wooden architecture, which is under the threat of destruction.

Key words: *Karelia; Tunguda; Belomorsky district; Rugozersky pogost; wooden architecture; traditions; chapels; churches; cascade roofs; preservation and restoration of architectural monuments.*